

— Ты всё же достала оружие.

— ...Тебе стоит аккуратнее подбирать слова, Хермон Синдрик. Обычно я не обнажаю оружие без веской причины. Но, как я и сказала, сердце моё подобно тростинке.

Хермон засмеялся.

— Кажется, я начинаю понимать, почему юный Сонаамор влюбился в человеческую женщину.

— ...

— Хочешь знать, где охотник из Сандерленда, Карлайл Лоу?

Глаза Розали сверкнули.

Хермон небрежно продолжил:

— Он сейчас в Ирландии. На секретном задании. Тебе ведь любопытно, чем занимается палач, убивший Люка Сонаамор?

— ...Откуда тебе об этом известно?

— Откуда мне известна информация, которую запрещено разглашать? — Хермон громко рассмеялся. — Вот почему люди никогда не одержат окончательную победу над вампирами.

Не дожидаясь ответа Розали, Хермон начал уходить.

— Давай встретимся здесь завтра в это же время. Если правда хочешь обо всём узнать, приходи одна. Я расскажу, где ты сможешь найти Карлайла Лоу.

Розали наблюдала за тем, как Хермон читал проповеди молодым вампирам. Спокойно проповедуя с трибуны с Вампирским вероучением в руке, он выглядел благочестиво.

— ...И вы никогда больше не будете страдать от голода и освободитесь от ужасной жажды, которая терзает вас.

— Сколько бы крови мы ни выпили, со временем голод всегда возвращается. Как Ануш освободит нас от этого? — спросил один из верующих серьёзным тоном.

— Это произойдёт только тогда, когда мы покаемся в своих грехах и вновь поклянёмся в верности Анушу.

— Почему нельзя сделать это прямо сейчас?

— Я родился после окончания Кровавой Бойни. Ануша предало поколение моих родителей. Почему я должен искупать их грехи?

— А что, если я умру раньше, чем Ануш вернётся?

Прозвучало несколько вопросов. Если закрыть глаза на то, что здесь собрались вампиры, это выглядело как обычная религиозная служба. Розали поразило, каким естественным всё это казалось.

Один молодой вампир упал на колени перед Хермоном.

Хермон ласково погладил юного вампира и похвалил его за то, что он всё осознал («Что, чёрт возьми, он мог осознать?» — подумала Розали).

— Жизнь вампира никогда не бывает лёгкой... — каждый раз, когда Хермон изрекал очередную фразу, последователи были готовы расплакаться. — Мы несём ответственность за то, чтобы вернуть мир к первоначальному виду. Когда всё вернётся на круги своя, все мы будем спасены, — проповедь продолжалась. — И когда придёт время, Ануш вернётся.

Однако не все последователи выглядели проникнувшимися верой.

Посетив службы несколько раз, Розали поняла, что имел в виду Хермон, когда сказал, что среди них всё ещё есть неверующие.

Однажды Хермону задали вопрос:

— Хермон, почему мы, в отличие от других существ, сгораем на солнце? Что по этому поводу говорит Ануш? И может ли солнце убить Ануша?

Это был провокационный вопрос.

Молодой прямолинейный вампир, задавший его, как будто говорил: «Попробуй ответить, если сможешь».

Хермон улыбнулся с совершенно невозмутимым видом.

— Само собой, солнце достаточно горячее, чтобы испепелить даже Бога, но только на мгновение. Ануш испытывает те же страдания, что и мы. Но однажды все мы победим солнце.

— И когда же?

— Во-первых, для этого твоя вера должна стать больше, чем само солнце.

— Бог, который не может справиться даже с солнцем? Надеюсь, Ануш, в которого мы верим, на самом деле сильнее.

Молодой вампир нагло усмехнулся.

Хермон одарил его холодным взглядом.

Молитвенный зал на подземном этаже, куда не проникал ни один луч солнечного света, казалось, пропитало тёмное напряжение, хотя помещение освещалось искусственным светом.

Розали ждала, что будет дальше.

Отсюда ей было удобно следить, не обезумит ли кто-то во время проповеди и не бросится ли наружу. Это могло стать доказательством того, что Вампирское вероучение делает вампиров агрессивными.

Однако Хермон умело управлял настроением толпы.

— Братья, успокойтесь. Мы непременно вернём то, что принадлежит нам по праву, и Бог скоро вернётся. Разве ты не знаешь? Солнце в небе — всего лишь испытание для нашей веры, — сказал Хермон. — Не поддавайтесь искушению.

Розали посмотрела на кислое лицо вампира, задавшего вопрос.

— Отбросьте страх. Вам кажется, что солнце защищает людей? Тогда ночь не должна была существовать. Можно даже сказать, что ночь — это испытание для людей. Хотя говорить об этом во всеуслышание не стоит.

Хермон продолжил:

— Если к тому моменту, когда Ануш вернётся, твоя вера не будет достаточно крепка, чтобы победить солнце, то ты обратишься в пепел на Страшном Суде, — в этот краткий миг Хермон выглядел бесконечно терпеливым, как будто действительно владел высшим знанием. — А пока каждый должен заниматься своим делом. Учить людей тому, что значит быть человеком. Вот

источник истинного счастья.

— К скоту — скотское отношение! — выкрикнул кто-то.

Хермон посмотрел на своего сородича отрезвляющим взглядом. Вампир, крикнувший возмутительные слова, мгновенно замолчал. Хермон мягко улыбнулся.

— В первую очередь нужно следить за собой. И думать о том, чтобы быть достойным Ануша.

Обнаружение слабого места было большим успехом.

Между Хермоном и последователями-вампирами существовало некое напряжение и враждебность, каких не было между ним и последователями-людьми.

Говорят, вампир, потребовавший относиться к людям как к скоту, был из Уиклоу. Вокруг него сплотились вампиры, восставшие против учения Хермона.

В тот день Розали отчётливо слышала, как Хермон, проходя мимо неё, прошептал:

— Нет, вы слышали? Сам только и может, что лаять как собака, — Хермон ухмыльнулся. — Безмозглые твари.

Эти слова были сказаны вскользь, и Розали даже не была уверена, что правильно их расслышала.

Зато теперь она окончательно убедилась.

Хермон презирал низменных, по его мнению, вампиров, которые не были готовы принять Ануша.

— Бог прячется под маской, когда наблюдает за нами. Для того, чтобы испытать веру своих последователей.

Во время одного из воскресных богослужений Розали даже довелось увидеть клыки Синдрига.

Хермон резко отреагировал, когда его перебили и выкрикнули очередной провокационный вопрос, и впервые обнажил клыки, чем потряс даже благосклонных вампиров.

— Как я и сказал, Бог прячется под маской, когда наблюдает за нами. Для того, чтобы испытать веру своих последователей. Так что лучше держите язык за зубами. Моё терпение не так велико, как у Ануша.

Хермон своим авторитетом подавил даже самых недовольных вампиров, и они замолчали.

Так и осуществлялся контроль над вампирами в стенах особняка.

Хермон был великодушен к людям, хотя и относился к ним, скорее, как к ресурсу. Однако иногда он безжалостно злился на вампиров.

Это одна из его уникальных двойственных черт.

Многие вампиры, проживающие в особняке, были глубоко погружены в веру, однако не все были такими.

Неверующие были повсюду.

Это было настолько очевидно, что Розали начала подозревать, что Хермон показал ей это нарочно.

Но вскоре стало ясно, что это не так.

Розали узнала об этом только спустя несколько дней, после того, как получила от Саймона список вампиров особняка, причастных к ФОВ.

Результат оказался довольно неожиданным.

Сопоставляя факты, Розали рассказала Саймону всё, что увидела за последние дни.

— Да, всё так. Между ними нет открытого конфликта, но они действительно ненавидят друг друга. Я видела это своими глазами. Теперь в этом есть смысл.

Даже Саймон, изучивший Вампирское вероучение вдоль и поперёк, был удивлён.

— Надо же. Никогда бы не подумал...

Хермон был не в самых лучших отношениях с радикальными вампирами из ФОВ. Всё потому, что он предпочитал нейтралитет.

Вывод напрашивался сам собой.

Хермон не был участником ФОВ.

А это означало, что Агентство казни не могло ничего ему предъявить.

— Выходит, у нас нет причин казнить его. Может, оно и к лучшему? — пробормотал Джейд. Однако Саймон выглядел встревоженным.

— Это не к лучшему, это просто всё усложняет.

— Почему?

— Трудно объяснить...

Агентство казни могло включить вампира в список казни только тогда, когда его признавали неспособным жить в человеческом обществе.

Саймон вздохнул.

— Сколько же проблем с этими вампирами. Я отправлю телеграмму директору и вернусь.

У Розали появилось предчувствие, что решить эту проблему будет сложнее, чем они думали.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3301290>